

РАБО формирует культуру образования

Владимир Викторович Годин, первый вице-президент РАБО, проректор ГУУ по бизнес-образованию и информационным технологиям, декан Высшей школы бизнеса ГУУ, отвечая на вопросы нашего издания, анализирует современную ситуацию в сфере бизнес-образования и роль РАБО в его развитии.

Расскажите о роли РАБО в развитии российского бизнес-образования и российской культуры управления.

РАБО — это профессиональная организация, объединяющая большинство бизнес-школ, расположенных от Калининграда до Владивостока, а также ряд иностранных бизнес-школ. Она обладает всеми атрибутами профессиональной ассоциации в области бизнес-образования — выпускается журнал, имеется база

данных преподавателей, программ, учебных заведений, поддерживается сайт, сформированы и активно работают различные управляющие и рабочие органы и т.д. В частности, в РАБО имеются Учебно-методический центр и Ассоциация преподавателей

За 20 лет работы ассоциации сформировались определенные традиции в проведении мероприятий, объединяемых годовым планом работы. Это конференции

и семинары, проводимые РАБО или ее членами, которые посвящены актуальным научным, методическим и организационным проблемам; семинары, организуемые для тиражирования наиболее успешного опыта и для повышения квалификации преподавателей; конкурсы учебных программ и электронных учебников и многое другое. Иными словами, РАБО — это площадка, где школы обмениваются опытом в области управления учебными заведениями и учебным процессом, в области инноваций в сфере управления и методик преподавания. Таким образом, РАБО формирует культуру образования и, соответственно, оказывает влияние на практику менеджмента на территории России. Журнал, семинары, стажировки, конференции, которые проходят за рубежом и в нашей стране, — существенная часть этого процесса.

Другим направлением деятельности ассоциации является международное сотрудничество. РАБО — член практически всех крупнейших международных объединений, которые занимаются образованием или управлением. Мы проводим совместные конференции, исследования, входим в состав органов управления международных ассоциаций и союзов. Это позволяет использовать международный опыт в практике управления и образования в России.

РАБО объединила большинство экспертов, сформировавших современный облик российской МВА. И даже решение о том, что диплом МВА должен быть государственным, принималось по предложению ассоциации. Т.е. РАБО некоторым образом влияет на политику и, безусловно, осуществляет практику бизнес-образования, и не только для программ МВА, но и для коротких программ. Например, в рамках РАБО существует Сертификационный центр для тренинговых программ и тренеров.

Как Вы оцениваете проблему международной аккредитации программ бизнес-образования, которая является необходимым условием конкурентоспособности?

Вопрос в том, кто с кем конкурирует. Конкурируют ли западные бизнес-школы с российскими? До определенного момента российские и западные бизнес-школы существовали независимо друг от друга: был определенный контингент слушателей, который уезжал учиться за рубеж, преследуя цель остаться там.

Поскольку Европа все больше интегрируется, формирует общее экономическое пространство, уничтожает границы, объединяет страны, то для нее существенной является некая стандартизация бизнес-образования, которая и лежит в основе взаимного признания дипломов, а следовательно, и аккредитационных критериев. РАБО участвует в этом процессе и представлена в некоторых европейских аккредитационных комитетах и системах. В России чуть меньше 10 школ получили аккредитацию AMBA (английская аккредитация бизнес-школ).

Мое мнение таково: любая аккредитация является очень полезной для бизнес-школы. Не в смысле получения некой оценки, которая потом используется в конкурентной борьбе, а как процедура, позволяющая улучшать бизнес-процессы в школе: мы проводим первоначальные аккредитационные процедуры, затем подтверждаем эту аккредитацию через какие-то промежуточные времени, подчиняемся определенным правилам, стремимся достичь уровня, который принят в аккредитационных организациях. Это очень полезно для развития школы.

В чем здесь проблема? В критериях, которые привычны для Европы. Возьмем, к примеру, такой показатель, как количество ино-

странных студентов: в Европе в результате большой мобильности населения наличие иностранных студентов является естественным. Другая проблема — мобильность преподавателей, международные ассоциации исходят из того, что преподаватель должен мигрировать между различными бизнес-школами. Для нас это сложно, это вопрос размеров России и ее культуры.

В период кризиса у бизнес-школ всего мира обычно нет недостатка в студентах. В бизнес-школы часто поступают те, кто в кризис остался без работы. Почему в России не происходит ничего подобного?

Утверждение, что все бизнес-школы мира в период кризиса увеличили набор за счет того, что люди начинают учиться, потеряв работу, на мой взгляд, изначально неверно. Это касается только развитых экономик,

Новые направления бизнеса и программы дополнительного образования: какова динамика роста и потребности рынка?

Трудно оценивать весь рынок. С моей точки зрения, спрос на «дженералистские» программы упал не сильно. Больше упал интерес к специализированным программам MBA, связанным с IT, с управлением персоналом, с финансами и т.п. Ввиду общего сокращения расходов на персонал существенно уменьшилось количество слушателей специализированных программ, за которых ранее было готово платить их руководство.

Что касается новых направлений, думаю, меняются содержание и методы обучения, то есть сокращается объем теоретических знаний и резко растут практические навыки и умения. Усиливается проектное обучение, шире используются раз-

РАБО — это площадка, где школы обмениваются опытом в области управления учебными заведениями и учебным процессом, в области инноваций в сфере управления и методик преподавания.

где у людей есть социальные пакеты и уверенность в будущем, где человек, теряя работу, считает это естественной ситуацией и использует накопленные деньги для обучения, чтобы повысить свой профессиональный уровень.

Экономическое состояние России более слабое, чем состояние европейских стран, потому эта тенденция у нас почти не прослеживается: люди, боясь будущего, придерживаются денег. Они не видят в образовании средства решения встающих перед ними задач. Эта проблема свойственна не только России, но и всем странам, где экономика и социальные программы предприятий недостаточно развиты.

ного рода симуляции, коллективные методы практического применения теоретических знаний.

В этой связи появляется целый ряд специальных программ, растет консалтинговая составляющая обучения. Многие школы решили сократить длительность обучения, и появился целый сегмент коротких программ, поскольку считается, что потребность в практических навыках, обеспечиваемых короткими программами, сохраняется, и если у человека нет желания платить за всю программу MBA, то свою потребность обучения он реализует в рамках коротких программ.

□

ПЭС 10140/19.05.2010